— Почему бы и нет?

Лао Ма не знал причин и последствий, думая, что его сын был “невинно” избит, он сразу же возмутился.

— Ваша закусовая открыта здесь уже более десяти лет, оригинальный бизнес очевиден для всех. Если бы вы не добавляли моллюсков, как бы ваша говяжья лапша сразу начала так хорошо продаваться? Теперь ты увидел, как бизнес в нашей кондитерской пошел в гору, и начал завидовать, да?

Соседи из других лавок закивали, явно соглашаясь с точкой зрения Лао Ма.

Биф Гуо, который продавал говядину, вздохнул, когда увидел это.

— Брат Юэсяо, сестра Сяоин, Ахун, разве мы не должны вести честный бизнес? Вы же втайне подмешивали моллюсков, скрыв это от посетителей. Это великое зло во всех религиях. Будьте благодарны, что вас не арестовали!

Вслед за Биф Гуо многие люди присоединились к этому “крестовому походу”.

Они уже давно затаили обиды и теперь воспользовались этой прекрасной возможностью, чтобы выплеснуть их.

Е Хун был уверен, что они знали обо всем.

На мгновение показалось, что вся улица закусовых нацелилась на семью Е Хуна.

Вспышка безразличия ко всему миру промелькнула в глазах Е Хуна.

Ветер дул и разносил этот пожар с одного дерева на другое.

Ночная закусовая в этот период пожара все еще вызывала зависть в этих кварталах.

Соседи лишь подливали масла в огонь, хотя обычно держали свои рты на замке, но теперь-то у них было оправдание в виде моллюсков, и они могли создавать свою правду и ложь, вылив кувшин с грязью в чистую воду.

Хотя Пони валялся на земле и все еще прикрывал нос от боли, в уголках его рта тихо играла самодовольная улыбка.

Е Сяо и Ань Сяоин, которые пострадали от такой несправедливости, внезапно задрожали от гнева.

Лицо Е Хуна было непроницаемым, как вода, и его холодные глаза оглядывали соседей одного за другим, как будто стараясь глубоко запомнить их лица.

“День! Импульс начального уровня активирован!”

Под пристальным взглядом Е Хуна соседи чувствовали себя так, словно на них уставился дикий тигр. Они вдруг вздрогнули и нервно сглотнули, но ничего не смогли сказать.

На мгновение вся улица погрузилась в тишину.

“Динь! Коллективный шок, импульс +1”.

В этот момент Е Хун выглядел как король, стоящий на улице, и никто не осмеливался вздохнуть с облегчением перед ним.

В этой странной тишине голос Е Хуна внезапно разнесся во все четыре стороны.

— Наша ночная закусовая яркая и великолепная, и мы не утруждаем себя добавлением каких-либо веществ. В отличие от некоторых магазинов, у которых нет сил честно конкурировать с нами, но зато их хватает на то, чтобы втихую поливать нас грязью!

Он взглянул на Пони, лежащего на земле.

Пони внезапно отвел глаза, и его лицо стало нелепым.

Е Хун, наконец, взглянул на остальных и холодно сказал:

— Ребята, вам лучше запомнить свое сегодняшнее лицо! Когда правда об этом дне всплывет на поверхность, вы посмотрите ей в глаза и пожалеете!

Затем он отвел родителей обратно в магазин и захлопнул дверь.

Только после того, как Е Хун ушел, все собравшиеся наконец освободились от давящего величия Е Хуна.

— Пфф! Вы посмотрите правде в глаза и пожалеете!

— Ах, я не ожидал, что эта семья окажется такой упрямой!

— Раз уж они решили стоять на своем, тогда мы можем просто подождать, пока они лишатся своей репутации.

Группа людей выругалась и постепенно разошлась.

...

В субботу Е Хун наконец-то нашел время, чтобы начать свой собственный план мести.

Он вышел из дома ранним утром и сел на автобус №1 до горы Тунъю в северном пригороде.

<http://tl.rulate.ru/book/49805/2272532>